

— КРАЕВЕДЕНИЕ —

УДК 39.394

С.А. Алексеева

ИГИиПМНС СО РАН, г. Якутск, Россия

ГОСУДАРЕВЫ ЛЮДИ: УНИКАЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ ПРИЛЕНСКИХ ЯМЩИКОВ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

Аннотация. В полевой сезон 2018 года в рамках Летней эколого-географической школы СВФУ им. М.К. Аммосова при поддержке Русского географического общества нами были проведены этнографические исследования в Хангаласском улусе Якутии. В статье проанализировано и охарактеризовано уникальное историческое и культурное наследие ямщиков на Средней Лене Якутии, самобытные продолжающийся традиции потомков государевых ямщиков, что особенно актуально в связи с 275-летием основания Иркутско-Якутского почтового тракта в 2018 году. Несмотря на то, что история русского населения всегда являлась одной из ключевых тем в историографии Якутии, эта тема не была предметом специального этнографического исследования. Достаточно полно регион Средней Лены, где проживает русское старожильческое население, был изучен с точки зрения лишь фольклористики и музыковедческой традиции. Собранные нами в экспедиции полевые материалы показывают, что в материальной и духовной культуре русских старожилов Приленья присутствуют элементы культуры окружающих и народов: якутов и тунгусов. Выявлено, что в ходе исторической адаптации культура русского населения Приленского края не только приобрела новые элементы, но и понесла некоторые потери, поскольку были утрачены некоторые виды хозяйственных занятий, ремесла и рукоделий, и связанные с ними предметы, представления и традиции. В целом, в настоящее время по полученным в ходе экспедиции предварительным результатам, мы можем говорить об этнографии устойчивости русских народных традиций, о самобытной продолжающейся традиции потомков государевых ямщиков в контексте исторической памяти.

Ключевые слова: русские старожилы Якутии, уникальное наследие приленских ямщиков, этнография устойчивости русских народных традиций, самобытные традиции потомков государевых ямщиков, 275-летие основания Иркутско-Якутского почтового тракта, историческая память, река Лена, этнокультурное перекрестье, полевые этнографические исследования, многовековое гармоничное сосуществование, межкультурное взаимодействие, трансформационные и адаптационные процессы, визуальная антропология.

S.A. Alekseeva

Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North SB RAS, Yakutsk, Russia

SOVEREIGN PEOPLE: A UNIQUE HERITAGE LENA COACHMEN IN THE CONTEXT OF HISTORICAL MEMORY

Abstract. In the field season of 2018, in the framework of the Summer ecological and geographical school of the North-Eastern Federal University with the support of the Russian Geographical Society, we conducted ethnographic studies in Khangalassky District of Yakutia. The article analyzes and describes the unique historical

АЛЕКСЕЕВА Сардаана Анатольевна – к.и.н., с.н.с. ИГИиПМНС СО РАН.

E-mail: alexeeva_sar@mail.ru

ALEKSEEVA Sardaana Anatolievna – Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher of Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North SB RAS.

E-mail: alexeeva_sar@mail.ru

and cultural heritage of the coachmen in the Middle Lena basin, Yakutia, continuing the original tradition of the descendants of the sovereign's coachmen, which is especially important in connection with the 275 anniversary of the founding of the Irkutsk-Yakutsk post road in 2018. Despite the fact that the history of the Russian population has always been one of the key topics in the historiography of Yakutia, this topic was not the subject of a special ethnographic study. The region of the Middle Lena, where the Russian old-resident population lives, was studied quite fully from the point of view of only folklore and musicological tradition. Field materials collected in the expedition show that the material and spiritual culture of Russian old-timers of Lena has elements of the surrounding culture and peoples: the Yakuts and Tungus. It is revealed that in the course of historical adaptation, the culture of the Russian population of the Middle Lena region not only acquired new elements, but also suffered some losses, as some types of economic activities, crafts and handicrafts, and related objects, ideas and traditions were lost. In general, at present, according to the preliminary results obtained during the expedition, we can talk about the ethnography of the sustainability of Russian folk traditions, about the original tradition of the descendants of the sovereign coachmen in the context of historical memory.

Keywords: Russian old-timers of Yakutia, unique heritage of Lena coachmen, ethnography of sustainability of Russian folk traditions, distinctive traditions of the descendants of the sovereign's coachmen, 275 anniversary of the founding of the Irkutsk-Yakutsk post road, historical memory, Lena River, ethno-cultural crossroads, ethnographic field research, centuries of harmonious coexistence, intercultural communication, transformation and adaptation processes, dialogue of cultures, anthropological portrait, visual anthropology, amicae compound.

*Оставляя версту за верстою,
К нам летит колокольчиков звон
Как набат над великою Леной-рекою,
Из далеких ушедших времен.
По велению души и сердца велению,
Сквозь гряды уходящих веков
Мы – потомки, мы – новое поколение
Государевых ямщиков.*

(Из гимна государевых ямщиков)

Введение

С 14 по 27 июля 2018 г. нами в рамках Летней эколого-географической школы «Ленские Столбы Русского географического общества проводились этнографические исследования в сс. Исит, Едэй и Синск Хангаласского района Республики Саха (Якутия). Основной целью экспедиции являлось исследование уникального культурного наследия приленских ямщиков в контексте исторической памяти.

Уникальное культурное наследие приленских ямщиков вызывает большой интерес с точки зрения историко-этнографической науки. Тема особо актуализируется тем, что в этом году исполнилось 275 лет со времени основания Иркутско-Якутского почтового тракта по Указу Петра Первого в 1698 году о создании сибирского почтового тракта от Москвы до Якутска.

Необходимо отметить, что в Якутии существует два очага русской культуры: первый – в Среднем Приленье, второй – в низовьях Колымы и Индигирки. Достаточно полно регион Средней Лены, где проживает русское старожильческое население, был изучен лишь с точки зрения фольклористики и музыковедческой традиции.

“Мы живем в самой большой стране мира с богатой и интересной историей. Но, как правило, все знают историю своей страны и мира исключительно по глобальным историческим событиям, зачастую совершенно не зная об исторических процессах одного маленького города или села, о судьбах малоизвестных, но, тем не менее, великих людей, сыгравших важную роль в истории. Время, в которое мы живем, наполнено вихрями социальных явлений и открытиями новых информационных пространств” [1].

Методы исследования

В работе использованы следующие методы: метод исторической реконструкции, историко-системный, историко-типологический; методы социально-культурной антропологии: “включенного (участвующего) наблюдения”, “глубинного” интервью, визуальной антропологии.

Работа опирается на сравнительно-исторический метод, позволяющий проследить процессы трансформации традиционной культуры русских старожилов Якутии.

Основной метод этнографии – полевые исследования, то есть непосредственное наблюдение за нравами и бытом народов, а также их взаимоотношениями с последующим анализом и соответствующими выводами. Исследования проводились в основном главным этнографическим методом «включенного наблюдения» и глубинного интервью с носителями культурных традиций на местах. Также использованы методы визуальной антропологии: фотографии, которые выступают одновременно как иллюстрация и визуальная репрезентация, и этнографические знания.

Репрезентация – это воспроизведение виденного, слышанного, прочувствованного человеком с возможными изменениями представляемой информации вследствие влияния времени, состояния памяти.

Визуальная антропология – часть социальной антропологии, связанная с изучением и производством этнографической фотографии, кино и, начиная с 1990-х годов, новых СМИ. Это область аудиовизуального познания культурно-исторической действительности, направленная на получение аудиовизуальной информации о малоизвестных сторонах жизни общества с целью осуществления диалога культур. Визуальная антропология фиксирует и изучает духовные, бытовые, природные, исторические и другие стороны культуры.

Необходимо отметить, что в настоящее время мы, этнографы, успешно применяем в своих исследованиях методы социальной антропологии, которые включают непосредственное наблюдение повседневной жизни людей методом участвующего наблюдения (*participant observation*), генеалогический метод: детальная работа с хорошо осведомленными информантами (*well-informed informant*) о тех или иных сторонах социальной жизни общины/сообщества; глубинное интервью (*in-depth interviewing*).

Теоретическая и практическая значимость исследования

Теоретическая значимость исследования состоит во введении в научную разработку различных аспектов ямщицкого наследия, уточнении ее специфических черт и функций. Материалы, положения и выводы исследования представляются важными с точки зрения имеющегося в них научного и образовательного потенциала. Они могут способствовать углубленному пониманию этнического менталитета русских старожилов Якутии, что немаловажно в решении современных проблем межэтнического/этнокультурного взаимодействия.

Практическая значимость работы состоит в том, что в результате проведенных полевых экспедиционных исследований нами были выработаны конкретные практические предложения по сохранению и развитию самобытного исторического и культурного наследия ямщиков Приленья.

До сих эта тема не являлась предметом специального этнографического исследования, была незаслуженно обойдена вниманием специалистов-этнографов, хотя фрагментарные упоминания о различных сторонах жизни и быта приленских ямщиков имеются в разных историко-этнографических трудах и краеведческих книгах. История русского населения всегда являлась одной из ключевых тем историографии Якутии.

Еще дореволюционные путешественники и исследователи отмечали своеобразие развития русского народа в условиях Крайнего Севера. Упоминания о русских жителях Якутии мы находим у С. Крашенинникова, Ф. Врангеля, А. Миддендорфа, Н. Щукина и др. Более подробно русские старожилы Якутии охарактеризованы в исследованиях А.П. Щапова [2]. Вопросы этнокультурного развития русского населения Якутии были опубликованы работы В.И. Иохельсона [3], Ф.Я. Кона [4], М.С. Вруцевича [5]. Ценным источником при рассмотрении различных вопросов крестьянского образа жизни и истории русского населения Якутии в целом могут послужить исследования И.И. Майнова [6]. Дореволюционной истории русского населения северо-востока Азии посвящен и ряд трудов советских историков как Ф. Г. Сафронова [7], Г.П. Башарина [8], В.Н. Иванова [9], А.А. Избековой [10]. Исследователи-историки В.Б. Игнатьева [11], И.Г. Романов [12], Т.П. Петрова [13], Е.А. Строгова [14] впервые попытались выявить демографические характеристики и основные тенденции этнокультурного развития русских старожилов в новейший период. Д.и.н. Боякова С.И. на примере ареальных групп

русских старожилов (русскоустыинцев, походчан, амгинских, олекминских и ленских крестьян) реконструировала базовые социально-экономические параметры, осветила традиционные образы сельского культурного ландшафта Якутии [15]. В последние годы (2016) в этом регионе работала экспедиция Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, в котором ученые: историк Н.Д. Васильева, фольклорист О.И. Чарина собирали материал по русским старожилам Приленья [16].

В этнографическом отношении русское население Якутии практически не изучено, если не считать историко-этнографических очерков краеведа А.Г. Чикачева, посвященных арктическим старожилам региона. Пожалуй, единственным этнографическим трудом, посвященной быту и традициям русских старожилов Якутии на Индигирке, стала книга А.Г. Чикачева «Русские на Индигирке», изданная в 1991 году [17], русские старожилы Приленья в постсоветское время так и не попали в поле зрения этнографов-исследователей. Также существует ряд краеведческих работ, посвященных истории и культуре края [18].

Актуальность

Поэтому данное весьма актуальное исследование по изучению уникального культурного наследия приленских ямщиков в контексте исторической памяти призвано восполнить существующую лакуну в этнографическом изучении русского населения Приленья Якутии. Комплексное изучение различных сторон культурного наследия ямщиков, выявление его традиционных специфических черт, как общерусских, так и региональных, анализ их трансформации в современных условиях в различных регионах проживания русских старожилов Якутии является актуальной научной задачей.

Русские старожилы Якутии являются составной частью русского народа, которая складывалась на протяжении столетий, начиная с XVII века, когда Якутия была присоединена к Российскому государству. Расселяясь по ее огромной территории, русские вступали в тесные связи с коренными жителями – якутами, эвенками, эвенками, юкагирами и др., и за почти четыре столетия сосуществования накопили огромный опыт межкультурного общения и взаимообогащения.

Хангаласский район представляет большой интерес с точки зрения этнографической науки, поскольку здесь сохранилось уникальное наследие приленских ямщиков. В настоящее время здесь проживает самая крупная группа русских старожилов Якутии.

Тема особо актуализируется тем, что в этом году исполнилось 275 лет со времени основания Иркутско-Якутского почтового тракта по Указу Петра Первого в 1698 году о создании сибирского почтового тракта от Москвы до Якутска и 240-летия со дня основания Ой-Муранской почтовой станции. Российские правители считали развитие ямщицкого почтового тракта делом государственной важности.

Почтовое дело в Якутии

До XVII века Якутия жила в полной географической изолированности от большой земли. Иркутско-Якутский тракт проходил по правой стороне реки Лены по тайге, через притоки, по каменистому берегу – это была одна из самых длинных и тяжелых дорог Сибири и огромными расстояниями между станциями.

На всем пути было расположено только 28 станций. В 1778 году их насчитывалось уже 36, а к 1917 году – 66.

В те далекие времена по казенному тракту в Якутск доставлялись царские указы, циркулярные письма, а из Якутска чиновники, служилые люди, воеводы, исправники, купцы связывались с Центральной Россией. По Иркутскому тракту ехали казачьи отряды, воеводы, торговцы, уголовники, сектанты разного рода (скопцы, духоборы, старообрядцы), ссыльные разных категорий, экспедиции, три поколения русских революционеров.

Вначале на тракте работали местные жители из числа якутов, потом по высочайшему указу для содержания ямов между Якутском и Иркутском разгонщиками почты стали набирать крепостных крестьян из центральных губерний России, сибиряков, некоторых – принудительно как повинность. Крестьяне освобождались от крепостного права, бесплатно получали землю и уголья.

Иркутско-Якутский тракт дал начало Вилуйскому, а также Верхоянскому, Колымскому трактам, другая его ветвь – это Аянский и Охотский тракты. По этим дорогам проходили

казачьи отряды, собиравшие ясак, затем их сменили различные экспедиции исследователей северных земель, берегов Ледовитого океана.

После смерти Петра I в 1725 г. – последнего царя всея Руси (с 1682 года) и первого Императора Всероссийский (с 1721 года), представителя династии Романовых, в течение нескольких десятилетий ранее с трудом налаженное почтовое дело пришло в упадок. Существующие почтовые тракты даже в Центральной Руси должным образом не поддерживались и приходили к сквернейшему состоянию.

Заметное возрождение почтовое дело получило в период царствования Екатерины II (1762-1796 гг.). Почти с первых дней ее правления развивается и улучшается почтовое дело. Следуют указы, содержащие конкретные распоряжения по устройству почты. Растет протяженность почтовых путей, создается специальный Департамент, организуются почтовые конторы, осваиваются новые почтовые тракты с образованием множества станков.

Русские старожилы Якутии

По рассказам старожилых, «русские крестьяне, переселившиеся для ямской службы на Лену, вынесли все тяготы непростой жизни в неведомом для них суровом крае. Их потомки живут в сохранившихся деревнях и селах вдоль Лены. Это люди, как правило, трудолюбивые, прошедшие суровую жизненную школу, достойно умеющие выходить из тяжелых жизненных ситуаций» [14].

В настоящее время это самая большая группа русских старожилых, проживающих в Якутии, которая имеет свои особенности в области материальной и духовной культуры, ментальности.

Неизученность быта и традиций самой крупной на сегодняшний день группы русских старожилых в Якутии – приленских крестьян, породила и другую проблему – проблему оценки самобытности их культуры. На свидетельствах дореволюционных авторов, которые часто акцентировали внимание на обаятельности русских жителей Приленья, основывается весьма распространенное мнение, что русская культура у крестьян центральной Якутии совершенно растворилась в культуре коренных народов края [1].

Собранный нами в экспедициях 2017-2018 гг. эмпирический материал показывает, что в настоящее время в материальной и духовной культуре русских старожилых Приленья присутствуют элементы культур окружающих их народов – якутов и тунгусов. В ходе исторической адаптации культура русского населения Приленского края не только приобрела новые элементы, но и понесла некоторые потери, поскольку были утрачены некоторые виды хозяйственных занятий, ремесла и рукоделий, а также связанные с ними предметы, представления и традиции.

Религиозные представления также подверглись влиянию иноэтничного окружения и достаточно сильно отличаются от народной религиозности населения основной территории России. В сознании самих старожилых существует двойное восприятие собственной культуры и обычаев, с одной стороны они воспринимают их как безусловно русские, а с другой – осознают отличие от общерусских [1].

Необходимо отметить, что в исторической памяти народа (историческая память – набор передаваемых из поколения в поколение исторических сообщений, мифов, субъективно преломленных рефлексий о событиях прошлого) закрепляются сложившиеся на протяжении длительного времени обычаи, традиции данного этноса, богатство родного языка, моральные и социальные нормы, культурные и духовные ценности.

Историческую память, в том числе и вопросы идентичности, как одну из центральных проблем историко-антропологического знания, можно рассматривать на трех уровнях, которым соответствуют и определенные ее формы: общенациональный уровень, уровень локальных этнических групп, личный уровень. Чрезвычайно важной является также проблема соотношения индивидуальной (персональной) и коллективной, или социально-исторической, памяти.

Якутия выступает ландшафтной единицей контактных взаимодействий различных этносов, происходящих на перекрестных географических зонах. Поэтому регион полевых работ можно охарактеризовать как «этнокультурное перекрестье», т.е. здесь происходило длительное и интенсивное, многовековое, притом гармоничное, межкультурное взаимодействие различных народов, населяющих Среднюю Лену: русских, якутов и эвенков, которое, конечно же, повлияло на их этническую и культурную идентичность и образ жизни.

Многовековое гармоничное сосуществование трех разных этносов (потомков русских ямщиков, скотоводов-саха и кочевых эвенков) позволяет говорить о суровости климата как факторе, способствующем формированию философии взаимопонимания и терпимости в обществе.

Ныне живущие потомки ямщиков – это люди, родившиеся в 7-12 поколениях в Якутии. За 270 лет совместного проживания с народом саха потомки государевых ямщиков выработали своей неповторимый менталитет. Они освоили язык народа саха. Он стал для большинства из них родным. Усвоили местные обычаи и традиции, но сохранили также старинные русские обычаи, обряды, старинный русский фольклор. “Мы, может быть, по языку больше якуты, но душой русские” – говорят потомки государевых ямщиков.” [18].

Полевые этнографические исследования

Как показали собранные этнографические материалы, жители прибрежных сел Хангаласского района Якутии бережно хранят и продолжают традиции своих предков, знают и почитают обычаи, и передают молодежи свои знания и опыт. Особо хочется подчеркнуть роль местных Музеев, которые являются “средоточием” духовности, связующим звеном между молодым поколением и старожилыми, участвуют в “воспроизводстве” знаний, сохраняют и укрепляют преемственность поколений [19].

В ходе полевых экспедиционных исследований нами также были изучены сохранившиеся памятники ямщицкой культуры – «Ой-Муран» (240 лет) и «Ат-Дабан» (149 лет) в Хангаласском районе Якутии. Были проведены беседы со старожилыми сел, наиболее полно знающими историю и культуру края – интервью было охвачено 24 чел. в трех селах Исит, Едйя и Синск Хангаласского улуса Якутии (по 8 чел. в каждом селе).

К числу практических результатов исследования можем отнести то, что нами при использовании метода визуальной антропологии была создана фотоколлекция жителей сел Исит, Едйя, Синск Хангаласского района Якутии под названием “Антропологический портрет” (в объектив попали в основном жители пожилого возраста и дети, поскольку наиболее трудоспособная часть населения – мужчины среднего возраста, была занята на сезонной работе по заготовке сена); подготовлен этнографический короткометражный фильм про самобытные традиции потомков государевых ямщиков «Этнография памяти: наследие приленских ямщиков» (режиссер – Петрова О.Н., оператор – Кириллин К.И.).

Заключение

Таким образом, в результате проведенных нами предварительных исследований, в настоящее время мы можем говорить об этнографии устойчивости русских народных традиций, про самобытные продолжающиеся традиции потомков государевых ямщиков в контексте исторической памяти.

В настоящее время необходимо продолжить сбор как материальных, так и устных свидетельств старожилых, дальнейший анализ теоретической литературы по теме исследования, выявляя общее и особенное в традициях русского старожильческого населения Якутии в сравнении как с культурой коренных обитателей края, так и с русскими Сибири и России в целом.

Более двух с половиной веков добросовестно и честно несли службу государевы ямщики на Лене. Они сыграли исключительно важную роль на судьбоносном этапе исторического развития далекого Якутского края. Получилось так, что, однажды вступивши на эту землю, да как велено было судьбой, так и остались навечно, пустили корни, которые растут и множатся. Жизнь продолжается ...

Предполагаемый эффект от реализации проекта: привлечение внимания российской и международной научной общественности к природному парку «Ленские Столбы» и уникальному этнокультурному району гармоничного сосуществования саха, русских и эвенков; охват историко-этнографическим, эколого-географическим образованием и просвещением подрастающего поколения отдаленных сельских районов; популяризация современных научных исследований в области гуманитарных и естественных наук; расширение личных профессиональных и деловых связей молодых исследователей; возможность презентации и продвижения собственных проектов, а также участия в совместных проектах. Проект может быть основой для развития межрегионального и международного научного сотрудничества. Результатом данного этапа проекта станет обширный задел научной информации.

Выражаю признательность Отделению Всероссийской общественной организации Русское географическое общество (РГО) в Республике Саха (Якутия) и лично руководителю Летней эколого-географической школы «Ленские столбы» РГО Петровой А.Н.

Литература

1. Щапов А.П. Историко-географические и этнологические заметки о сибирском населении // Известия СОИРГО. – Иркутск, 1972. – т.3., № 4. – 200 с.
2. Иохельсон В. Заметки о населении Якутской области в историко-этнографическом отношении / В. Иохельсон // Живая старина. – 1895. – вып. 2. – С. 1–37.
3. Кон Ф.Я. Хатын-Арынское скопческое селение / Ф.Я. Кон // Известия ВСОИРГО. -1896. – т. 26, № 4–5.
4. Вруцевич М.С. Обитатели, культура и жизнь в Якутской области. – Санкт-Петербург, 1891. – 25 с.
5. Майнов И.И. Русские крестьяне и оседлые инородцы Якутской области. – Санкт-Петербург, 1912. – 386 с.; Майнов И.И. Помесь русских с якутами. – М., 1900. – 21 с.; Майнов И.И. Олекминские скопцы (историко-бытовой очерк). – Санкт-Петербург, 1895. – 36 с.
6. Сафронов Ф.Г. Русские крестьяне в Якутии. Русские крестьяне в Якутии (XVII – начало XX вв.). – Якутск: Кн. изд-во, 1961, – 495 с.; Сафронов Ф.Г. Крестьянская колонизация бассейнов Лены и Илима в XVII веке. – Якутск: Кн. изд-во, 1956. – 210 с.; Сафронов Ф.Г. Русские на северо-востоке Азии в XVII – середине XIX в.: управление, служилые люди, крестьяне, городское население. – М.: Наука, 1978. – 258 с.
7. Башарин Г.П. История аграрных отношений в Якутии (60-е годы XVII – середина XIX в.). – М., 1956. – 427 с.; Башарин Г.П. История земледелия в Якутии (XVII в. – 1917 г.). – Т. 1–2. Якутск, 1990.
8. Иванов В.Н. Образование Якутского уезда // Якутский архив. Якутск, 1964. – вып.2. – С. 69–82.; Иванов В.Н. Русские ученые о народах северо-востока Азии (XVII – начало XX в.). – Якутск: Кн. изд-во, 1978. – 273 с.
9. Избекова А.А. Русские земледельцы в Якутии во второй половине XIX века / А.А. Избекова // Ученые записки ИЯЛИ ЯФ АН СССР. – 1950. – вып.2. – С. 95–116.
10. Игнатьева В.Б. Национальный состав населения Якутии (Этно-статистическое исследование). – Якутск: изд-во ЯНЦ СО РАН, 1994. – 144 с.
11. Романов И.Г. Формирование русского населения Якутии (1917–1941 гг.): историко-демографический очерк. – Якутск: АН РС(Я), 1998. – 217 с.
12. Романов И.Г. Русские // Якутия – наш общий дом: очерки истории народов Якутии. Вып. 1. Якутск: АН РС(Я), 2001. – 144 с.
13. Петрова Т.П. Русское население Якутии: проблемы этнокультурной адаптации. – Якутск: АН РС(Я), 2004. – 198 с.
14. Строгова Е.А. Русское население Якутии в XVIII в. (историко-демографическое исследование: автореф. дис. ... к.ист.н.: 07.00.02 – Якутск: ИГиИПМНС СО РАН, 2004 – 25 с.; Строгова Е.А. Русские // Якутия: историко-культурный атлас. – М.: Феория, 2007. – С. 540–565.
15. Боякова С.И. Русские старожилы Якутии: культура и ландшафт / С.И. Боякова // Арктика и Север. – 2012. – № 9. – С. 73–80.
16. Материалы экспедиции в Хангаласский улус РС (Я) в 2018 г. Отчет НИР ИГиИПМНС СО РАН.
17. Чикачев А.Г. Русские на Индигирке. – Новосибирск: Наука, 1990. – 190 с.; Чикачев А.Г. Русские в Арктике: полярный вариант культуры: историко-этнографические очерки. – Новосибирск: Наука, 2007. 303 с.
18. Макарова Г.С. Родное село Едэй. – Якутск: Кытыл, 2016. – 480 с.
19. Полевые материалы автора (ПМА).

References

1. SHCHapov A.P. Istoriko-geograficheskie i ehtnologicheskie zametki o sibirskom naselenii // Izvestiya SOIRGO. – Irkutsk, 1972. – t.Z., № 4. – 200 s.
2. Iohel'son V. Zametki o naselenii Yakutskoj oblasti v istoriko-ehtnograficheskom otnoshenii / V. Iohel'son // Zhivaya starina. – 1895. – вып. 2. – S. 1–37.

3. Kon F.YA. Hatyn-Arynskoe skopcheskoe selenie / F.YA. Kon // Izvestiya VSOIRGO. -1896. – t. 26., № 4-5.
4. Vrucevich M.S. Obitateli, kul'tura i zhizn' v Yakutskoj oblasti. – Sankt-Peterburg, 1891. – 25 s.
5. Majnov I.I. Russkie krest'yane i osedlye inorodcy Yakutskoj oblasti. – Sankt-Peterburg, 1912. – 386 s.; Majnov I.I. Pomes' russkih s yakutami. – M., 1900. – 21 s.; Majnov I.I. Olekminskie skopcy (istoriko-bytovoj ocherk). – Sankt-Peterburg, 1895. – 36 s.
6. Safronov F.G. Russkie krest'yane v Yakutii. Russkie krest'yane v Yakutii (XVII – nachalo XX vv.). – Yakutsk: Kn. izd-vo, 1961, – 495 s.; Safronov F.G. Krest'yanskaya kolonizaciya bassejnov Leny i Ilima v XVII veke. – Yakutsk: Kn. izd-vo, 1956. – 210 s.; Safronov F.G. Russkie na severo-vostoke Azii v XVII – seredine XIX v.: upravlenie, sluzhilye lyudi, krest'yane, gorodskoe naselenie. – M.: Nauka, 1978. – 258 s.
7. Basharin G.P. Istoriya agrarnyh odnoszenij v Yakutii (60-e gody XVII – seredina XIX v.). – M., 1956. – 427 s.; Basharin G.P. Istoriya zemledeliya v Yakutii (XVII v. – 1917 g.). – T. 1–2. Yakutsk, 1990.
8. Ivanov V.N. Obrazovanie Yakutskogo uezda // Yakutskij arhiv. Yakutsk, 1964. – vyp.2. – S. 69–82.; Ivanov V.N. Russkie uchenye o narodah severo-vostoka Azii (XVII – nachalo XX v.). – Yakutsk: Kn. izd-vo, 1978. – 273 s.
9. Izbekova A.A. Russkie zemledel'cy v Yakutii vo vtoroj polovine XIX veka / A.A. Izbekova // Uchenye zapiski IYALI YAF AN SSSR. – 1950. – vyp.2. – S. 95–116.
10. Ignat'eva V.B. Nacional'nyj sostav naseleniya Yakutii (Ehtno-statisticheskoe issledovanie). – Yakutsk: izd-vo YANC SO RAN, 1994. – 144 s.
11. Romanov I.G. Formirovanie russkogo naseleniya Yakutii (1917–1941 gg.): istoriko-demograficheskij ocherk. – Yakutsk: AN RS(YA), 1998. – 217 s.
12. Romanov I.G. Russkie // Yakutiya – nash obshchij dom: ocherki istorii narodov YAKutii. Vyp. 1. Yakutsk: AN RS(YA), 2001. – 144 s.
13. Petrova T.P. Russkoe naselenie Yakutii: problemy ehtnokul'turnoj adaptacii. – Yakutsk: AN RS(YA), 2004. – 198 s.
14. Strogova E.A. Russkoe naselenie YAKutii v XVIII v. (istoriko-demograficheskoe issledovanie: avtoref. dis. ... k.ist.n.: 07.00.02 – Yakutsk: IGIIPMNS SO RAN, 2004 – 25 s.; Strogova E.A. Russkie // Yakutiya: istoriko-kul'turnyj atlas. – M.: Feoriya, 2007. – S. 540–565.
15. Boyakova S.I. Russkie starozhily Yakutii: kul'tura i landshaft / S.I. Boyakova // Arktika i Sever. – 2012. – № 9. – S. 73-80.
16. Materialy ehkspedicii v Hangalasskij ulus RS (YA) v 2018 g. Otchet NIR IGIIPMNS SO RAN.
17. CHikachev A.G. Russkie na Indigirke. – Novosibirsk: Nauka, 1990. – 190 s.; CHikachev A.G. Russkie v Arktike: polyarnyj variant kul'tury: istoriko-ehtnograficheskie ocherki. – Novosibirsk: Nauka, 2007. 303 s.
18. Makarova G.S. Rodnoe selo Edyaj. – Yakutsk: Kytyl, 2016. – 480 s.
19. Polevye materialy avtora (PMA).